

18+

Виталий Ольховиков

Фермаленд

Игры для взрослых

Виталий Ольховиков

Фермаленд. Игры для взрослых

<https://litres.ru/74290803>

ISBN 9785007078993

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Что начиналось как беззаботный отдых на природе, превращается в смертельную ловушку. Главный герой случайно попадает в мир закулисных игр и жестоких развлечений элиты. Здесь каждый неверный шаг может стать последним, как это уже произошло с теми, кто осмелился раскрыть темные тайны политиков и магнатов. Теперь он — мишень в игре, где на кону стоит его жизнь.

Содержание

Фермаленд.	5
Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	21
Глава четвёртая	26
Глава пятая	33
Глава шестая	41
Глава седьмая	47
Глава восьмая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Фермаленд. Игры для взрослых

Виталий Ольховиков

Корректор Валентина Корионова

© Виталий Ольховиков, 2026

ISBN 978-5-0070-7899-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фермаленд.

Игры для взрослых

Глава первая

Забвение отступало. Реальность подкралась к Валерию исподволь, с нарастающим ознобом, тошнотворной качкой и высокочастотным писком. Звук был таким, будто мириады кровососущих насекомых кружились над его головой в ожидании пира. Он мог бы стерпеть этот жуткий писк, даже игнорировать качку и подавить связанный с этим диском-форт, но подступившая тошнота оказалась сильнее его желания покоя.

«Уф! Эка меня штормит!» — пронеслось в голове. Подчиняясь внезапным спазмам, он изверг содержимое желудка в пустоту. Хм. И куда всё делось? Впрочем, какая разница?

Открыв слезящиеся от напряжения глаза, он ожидал увидеть что угодно, но только не это! Оказывается, он... парил! Парил над просыпающейся Землёй, над туманным рассветным болотом, над пышными кустами терносливы, чахлыми берёзками и трухлявыми пнями. Парил, словно столетний ворон, измученный жизнью, с тоской высматривающий су-

хостой для утреннего отдыха.

Но он не был ни вороном, ни гигантским пауком, скользящим над трясинной на невидимой паутине... Его нёс не скалочный ковёр-самолёт, а внушительных размеров дрон, на тужно жужжащий шестью пропеллерами. А он — Валерий Павлович Дроздов, молодой инженер-программист с моторного завода — болтался под ним на кожаных ремнях совершенно голым, словно сосиска, которой приманивают пугливого пса. И самое неприятное: его обнажённую беспомощность и ужас на перекошенном лице бесстрастно фиксировала видеокамера. Расположенная справа, чуть выше головы, она, очевидно, транслировала онлайн-изображение неким злоумышленникам. Вторая камера, навигационная, смотрела вперёд и вниз.

«У-и-и-и-и...» — только и смог выдавить Валерий, судорожно заёрзав в неудобном коконе из ремней. Он отчаянно пытался осознать происходящее и вспомнить, что привело его к этому эпическому полёту. Но поток мыслей внезапно прервался: один из пропеллеров, вдруг лишившись тяги, выпустил струйку едкого дыма и замер. Гироскопы из последних сил пытались компенсировать разбалансировку и потерю мощности, но всё было тщетно — катастрофа стала неминуемой. Дрон ещё какое-то время боролся за выживание, стремясь подняться выше и выровняться, но ничто уже

не могло изменить его судьбу. Дрон был обречён. Накренившись, он вдруг начал уходить влево по широкой дуге, теряя высоту и описывая над болотом предсмертные круги.

А тем временем вдали от эпицентра событий оператор, наблюдавший за происходящим на мониторе, довольно потирал руки и глупо улыбался. С нескрываемым интересом он следил за ужасом в глазах подопытного, который, вероятно, уже осознал свою участь. «Вот так, Валера, или как тебя там, — пробормотал он себе под нос, — далеко не каждый день выпадает шанс стать участником такого шоу!

А фоном я, пожалуй, поставлю «Марш авиаторов»:

Всё выше, и выше, и выше
Стремим мы полёт наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит...

Что ж, очень даже в тему.

Итак... Шоу начинается! Сегодня «Фермаленд» ждёт наплыв подписок! Дрон, конечно, жаль, но нет худа без добра. Тут главное, чтобы клиент остался жив! Иначе могут возникнуть неприятности...»

Меньше чем через минуту Валерий рухнул в болотную жижу, ознаменовав начало своей борьбы за выживание в дикой природе. Приводнение — если это вообще можно так

назвать — оказалось жёстким. В момент падения трухлявый пенёк вонзился в копчик, пронзив тело острой, обжигающей болью. Ноги мгновенно увязли в трясине, пальцы левой руки угодили в лопасть пропеллера, оставив неглубокие, но саднящие ранки. Однако всё могло быть хуже. Гораздо хуже. Главное — он жив! А ссадины, ушибы и похмелье — мелочь, это пройдёт!

Вокруг места его падения болото тотчас забурлило, выпуская бесчисленные пузырьки болотного газа. Воздух наполнился тухлым запахом гнили и чем-то приторным.

«Да уж! Не самое лучшее начало дня! — выдохнув, подумал Валерий, приходя в себя после падения. — Пожалуй, пора выбираться отсюда!»

Он огляделся: вокруг простиралось гнилое болото, а вдалеке, в туманном мареве, угадывались тёмные полосы леса. Ни признака цивилизации, ни следа человека — только первозданная, равнодушная к его страданиям природа. Как к этому обстоятельству ему следует относиться? Паника — главный враг. Прежде всего, ему следует успокоиться и сосредоточиться. И решение обязательно найдётся.

Погрозив кулаком торчащей из грязи камере дрона, Валерий попытался высвободить ноги из болотного плена. Но это

оказалось непростым делом. Он кряхтел, пыхтел, извивался и, очевидно, выглядел в этот момент особенно уморительно. Голый. Грязный. Испуганный. Именно так, как и было задумано устроителями. Плевать! Ему бы только выбраться! А уж там он с них спросит за всё!

К счастью, трясина оказалась не бездонной — на глубине около полутора метров он с облегчением ощутил под ногами твёрдую почву. Однако двигаться в этом природном киселе было всё ещё довольно сложно.

Неподалёку от места крушения он приметил небольшой островок. Преодолевая боль, Валерий, словно болотный угорь, выполз из толщи грязи и стал скользить по ней, медленно переползая от кочки к кочке. Островок оказался плавающим, сплетённым из корневищ низкорослой ивы, ёрника, кустов голубики и другой болотной растительности, объединённых общей корневой системой и целью — выжить в экстремальных условиях. Здесь Валерий мог отдохнуть, перевести дух и собраться с мыслями.

Напряжение стало медленно спадать. Самое страшное уже позади. И Валерий погрузился в размышления о дне вчерашнем: что это было? И как это случилось?

Глава вторая

Ничто не предвещало беды. И уж тем более появление Любы из соседнего дома не сулило никаких неприятностей. До тех пор, пока она не заметила его, не подошла и не заговорила...

— Привет, Дроздов! Ты что такой унылый сегодня? Скучаешь? — затараторила Любовь. — Говорят, Зинка тебя бросила? Что, хандра одолела? Хочешь развеяться?

— Я? Унылый? С чего ты взяла? С Зинкой мы давно расстались, теперь я свободен, что хочу, то и делаю!

— Ай, да всё к лучшему, не переживай! Зинка тебе не пара. Как хорошо, что я тебя встретила! Не подумай ничего такого... Мы же друзья, верно?

— Если не считать того пьяного поцелуя прошлым летом, то да, друзья... А что?

— Тут такое дело... — Люба замаялась, её взгляд стал лукавым и просящим. — Купи у меня билет на «Фермаленд», Дроздов! Да, удовольствие не из дешёвых — червонец за полтора тусовочных дня! Но оно того стоит, поверь! Мы с Полиной собирались идти, с моей подружкой... а она заболела. Ты знаешь Полину? Рыженькую такую, кучерявую... Она по соседству со мной живёт. Кстати, о тебе вспоминала... Видишь, какое совпадение?

Да, он знал Полину: они учились в параллельных классах, но не общались. Однако после школы Полина куда-то надолго исчезла. Его университетский приятель Костя Душкин как-то рассказал при встрече, что его товарищ по хакерству Борис, по кличке Б. Б., случайно взломал какие-то секретные файлы Госдепа США и якобы обнаружил Полину в обществе похотливых американских толстосумов в весьма непристойном виде. Валерий тогда назвал его фантазёром. Костя не стал спорить, отметив, что всё это со слов Бориса, а сам он ни при чём. «За что купил, за то и продал», — сказал он. Да и сам Борис, по словам Кости, сомневался: вроде она, а вроде как и нет.

— Полину знаю. Но ни на какой «Фермаленд» я не поеду! — отрезал Валерий. — Даже не уговаривай! Что это вообще такое — «Фермаленд»?

— Экий ты дремучий, Дроздов! Ты спешишь? Есть минут двадцать?

— Не спешу. А что?

— Как насчёт чашечки кофе? Раз ты никуда не торопишься и у меня времени навалом, пойдём? Я угощаю! И я расскажу тебе про «Фермаленд»! Лады?

— Звучит как «Я поведу тебя в музей». Что ж, пойдём, сестрёнкой званная... Но угощаю я!

— Я всегда знала, что ты джентльмен, Дроздов, — лукаво улыбнулась она Валерию. — А пойдём в «Сказку»?

Кафе «Сказка» обладало особой аурой — той самой, что современная молодёжь метко называет «атмосферной». Расположенное всего в одном квартале от жилых домов, оно являло собой тихий и уютный уголок, гармонично вписанный в природный ландшафт. Близость к неширокой реке, летом напоминающей живописный ручей, создавала дополнительное ощущение уединённости. А аромат свежесваренного кофе, смешиваясь с запахом выпечки и тонким запахом дыхания листвы, создавал неповторимый букет вкусов. Такое сочетание природных элементов и уединённости делало кафе «Сказка» идеальным местом для «кофейной медитации».

Они устроились за летним столиком под зонтиком, заказали по кофе без сахара, круассаны и минералку.

— Так, говоришь, весело у них там, на ферме? — поинтересовался Валерий. — И за что, интересно, люди такие деньги платят? Только не говори, что за стриптиз.

— А чем тебе стриптиз не угодил? Не будь занудой, Дроздов! Там много чего есть... И стриптиз в том числе. Народу нравится.

— Хороший тамада и конкурсы интересные? Шашки, шахматы, прыжки в мешках? Да я там со скуки помру! Там хоть наливают?

— Не переживай. Комплекс услуг — всё включено. Всё, кроме секса. С этим — как повезёт! Но я туда не за этим еду,

учти! Кстати, выезд через два часа, автобусом, прямо до места. Автобус у них свой, проезд бесплатный. Туда где-то часа полтора ехать. Но можно и на машине, индивидуально. Дорога, правда, не айс, заранее предупреждаю! Так ты едешь?

— Пока что ты меня не соблазнила. Вот так вот грохнешь выходные об стенку, а потом три дня будешь жалеть. Расскажи подробнее. Кто организаторы, где этот вертеп находится, в чём вообще фишка такого времяпрепровождения? С чего люди тащатся?

— Ты что, совсем ничего не слышал про «Фермаленд»?

— Слышал краем уха, но не вдавался. Какая-то мутная история, насколько я понимаю.

— Да нет же! Слушай внимательно! Есть такое забытое богом село — Татищево. Оно находится на стыке двух областей. Старики рассказывают, что раньше, в давние времена, оно процветало. Ну, не то чтобы сказочно, но вполне на уровне других сёл, специализировавшихся на выращивании льна и чего-то ещё. А когда со льном и сельским хозяйством в нашей средней полосе было покончено, Татищево начало угасать. Молодёжь разъехалась по городам, а старики отправились на местное кладбище. В итоге Татищево стало числиться в переписи как село «без населения». Казалось бы, всё, конец. Сгинет село навеки. Но тут появились неравнодушные люди — те самые Татищевы, чьи корни оттуда родом. Два брата и сестра. Они уехали из села ещё младенцами, всю жизнь прожили в городе. Бывало, что и навещались.

Сейчас им около сорока — сорока пяти, плюс-минус, точнее не скажу. И вот решили они это село возродить! Прикинь, какие авантюристы!

Но прежде чем углубиться в детали, сделаю небольшое отступление. Ведь речь пойдёт о весьма колоритной семейке. Часть информации я почерпнула от Полины, которая знакома с Татищевыми ещё со школы, а кое-что прочитала в обсуждениях блога. Ну и слухи опять же... О Татищевых много говорят в городе. Так вот, картина вырисовывается следующая: каждый из Татищевых весьма амбициозен и добивался успеха самостоятельно. Однако каким-то образом «Фермаленд» их свёл. Они распределили обязанности, каждый взял своё направление, и со слов Полины, им удалось сделать нечто необычное и дерзкое, на что молодёжь слетается, как мотыльки на свет. И ты можешь в этом убедиться сам! Если надумаешь ехать...

Сначала чего они только не пробовали! Даже страусиную ферму на базе старого птичника в Татищеве организовали. Предприятие, правда, прогорело: страусы, по неведомым причинам, передохли и между членами семьи начались разборки. Они винили друг друга в антисанитарии, будто это что-то изменит. Похоже, что-то вроде птичьего гриппа скосило пернатых. А ведь поначалу их ферма была настоящей сенсацией! Их показывали по телевизору, называя «но-

вой кровью российской деревни», и очень хвалили. Тогда-то они и расширили спектр услуг, начав организовывать бесплатные экскурсии. Продавали шашлыки, люля-кебаб, плов и прочее... За это отвечал Жорик — он же сторож, он же единственный, кто жил на первых порах в деревне круглый год. Из спиртного было красное вино домашнего розлива, то ли два, то ли три вида. Позже штат разросся, теперь у них множество точек и прочего бизнеса по всему району. На берегу реки стали устраивать вечеринки с музыкой до утра и танцполом. Организовали катание на моторке, квадроциклах и даже на воздушном шаре. Чего только не пробовали! И всю эту «замануху» выкладывали в свой блог «Фермаленд. Игры для взрослых» для дальнейшей раскрутки бизнеса. Одно время даже охоту и рыбалку пытались организовать, но не пошло. Поговаривали, что это начинание не одобрили в высоких кабинетах. А может, выхлоп был мизерный.

Дома в Татищево, которые можно было восстановить, отремонтировали и превратили в нечто вроде постоянных дворов. Сельский клуб преобразовали в многофункциональную столовую, где также собираются и проводят мероприятия в плохую погоду.

Даже церковь привели в порядок, правда только снаружи. Внутри всё оставили как есть, и она по-прежнему стоит закрытой.

Кроме того, серьёзно вложились в рекламную кампанию:

сюжеты на местном телевидении, специализированный блог — про него я тебе уже рассказывала, а ещё придумали новое название — «Фермаленд». И дело пошло! Не знаю, как у них там всё оформлено юридически, но на закрытых тусовках районная, а порой и областная элита отрывается у них на ферме по полной. Особенно те, кто хочет прикоснуться к своему «крестьянскому прошлому» — первача накатить да в русской баньке попариться... с девками крепостными. Про девок это я для красного словца, если что. Хотя... Впрочем, не буду сплетни пересказывать.

— Есть, Люба, одно село в Ярославской области — Вятское. Его тоже местный меценат реставрировал. Там даже музеи есть...

— Про Вятское потом. Слушай дальше: на той самой ферме, где раньше страусов пытались выращивать, теперь майнинг криптовалюты. Представляешь? Вот тебе и «Фермаленд»! Куда там твоему Вятскому!

— Да! Размах! Похоже, у Татищевых этих серьёзные связи во властных кабинетах. Интерес взаимный, как несложно догадаться. Майнинг крипты — дело прибыльное! А с учётом разницы в тарифах на электроэнергию между городом и селом — вдвойне! Так почему бы и нет?

— Без поддержки им бы вряд ли что-то удалось. А ещё они развивали бизнес с упором на молодёжь: сайт, обсуждение на форуме, потом живое общение, конкурсы, танцы и

прочие забавы на грани фола — такого больше нигде не сыщешь!

— А что насчёт запрещёнки? Трава? Кокс? Прочие безобразия?

— Официально у них с этим строго! Впрочем, за всеми не уследишь. Интим не в счёт — это в порядке вещей.

— Ну да, ну да. За дурь их быстро прикроют. Тут никакие связи не помогут. Кстати, откуда ты знаешь столь пикантные подробности?

— Это секрет! Но если хочешь, расскажу. Потом! Ну, что скажешь, Дроздов? Едем?

— Эх! Уговорила, речистая! Едем!

— На автобусе? Или... на твоей? — обрадовалась Люба, с многообещающим прищуром глядя ему в глаза.

— Я что, похож на идиота? Конечно автобусом! Кутить так кутить!

— Отлично, звоню Полине! Сообщу ей, что деньги её не пропали даром. Она будет рада.

— Добрая ты, Люб...

— Я практичная! С тобой мне будет спокойнее! И вообще...

— А вот этостораживает! — хмыкнул он.

Старый «Икарус», позвякивая подвеской, неспешно пылил по просёлочной дороге. Салон был полон искателей приключений: преобладала молодёжь, но встречались и лю-

ди постарше — за сорок, а то и поболее. «Куда их только несёт?» — мелькнуло в голове Валерия, но он не стал задавать этот вопрос всезнающей Любе.

Она же, перехватив его взгляд, тихонько пояснила: «Музыканты! А вон тот лысый — фокусник!»

— Да ладно! Серьёзно? — Валерий рассмеялся. — Я же просто пошутил про фокусника, а оно вона как! Ну и дела! А та дама с необъятным сидением, занимающим два кресла, — она что, тоже на тусовку собралась?

— Мадам Пышка. Стриптизёрша. И не делай таких круглых глаз!

— О боже, остановите Землю, я сойду! Как такое возможно? И на неё есть спрос?

— Ещё какой! Если бы не было, она бы сюда не ездила. Молодёжи её шоу по приколу. Не переживай, классический стриптиз тоже будет!

— Да я и не переживаю... Просто... Не ожидал, вот и всё!

В салоне автобуса царило оживление. Пассажиры пребывали в предвкушении, каждый ожидая своей порции адрена-

лина.

За городом пейзаж преобразился. Воздух с полей наполнил салон терпкими ароматами трав и луговой свежестью. При въезде в лес повеяло смолистым запахом хвои. После городских джунглей, по мере приближения к цели, дух свободы всё больше волновал и бодрил искателей приключений. Стайка молодых девушек затянула песнь о любви:

Вдаль унесённые ветром,
Чувства останутся где-то
На берегу неба.
Тихо к нему прикоснётся
Луч одинокого солнца
На берегу неба...

И вот они на месте — на берегу неба, готовые к полёту, во сне и наяву...

Так вот ты какой, «Фермаленд»! Место, приятное глазу: хвойный лес, лёгкий воздух, плавная река, песчаный оборудованный пляж. Красиво, спору нет: дома ухожены, церковь как с картинки, четыре рубленые бани из старых брёвен, клуб... Все указатели на кириллице с их «аз», «буки» и «веди». Но больше ничего особенного Валерий здесь не заметил.

Чуть поодаль группа молодых людей оживлённо обсужда-

ет сегодняшнюю развлекательную программу. Стайка девушек сплетничает, периодически взрываясь смехом. Все чего-то ждут, чего-то особенного, что для Валерия пока так и остаётся загадкой. Казалось бы, обычная ухоженная деревня с большим количеством деятельных молодых людей. Но было в ней что-то тревожащее, даже зловещее.

Или ему только кажется?

«Внимание! Вновь прибывшие, подходите к дежурному по „Фермаленду“ и регистрируйтесь! Телефоны сдаём на хранение в обязательном порядке! У кого будет обнаружен телефон — того отправят назад без права на дальнейшее посещение всех мероприятий „Фермаленда“...»

Глава третья

«Телефоны сдаём на хранение в обязательном порядке!» — вспомнил Валерий указания дежурного по «Фермаленду» и криво усмехнулся. Так вот, значит, для чего им это было нужно. Чтобы быть полновластными хозяевами своих подопытных? Чтобы никто не мог пожаловаться или позвать на помощь? Чтобы единолично распоряжаться отснятыми материалами? И вот сейчас он, Валерий, оказался в полной зависимости от этих негодяев, устроивших ему позорную катастрофу с фиксацией посреди этого гнилого болота.

Если бы Зинаида — его бывшая зазноба, которой он изменил по пьяни и которая указала ему на дверь, — увидела его сейчас, она бы ехидно процедила сквозь зубы: «Так тебе и надо, Дроздов! И поделом тебе! Пусть голодные пиявки всю кровь из члена твоего высосут! Разлагайся теперь в болотине, развратник ты этакий! И ничуть мне тебя не жаль!»

Но почему «если бы увидела»? А что, если она прямо сейчас, в эту минуту, смотрит на него онлайн и хохочет над его жалким, непрезентабельным видом, потешаясь над беспомощностью? Ведь камера дрона направлена прямо на него! И транслирует его потуги в прямом эфире. Да и чёрт с ней, пусть снимает! Хуже уже не будет.

Но всё же... Боже, какой позор! Какой стыд! Нужно срочно смастерить нечто похожее на юбку папуаса из подручных материалов: веток, травы, листьев. К тому же комары перестанут кусать в интимные места — их тут тучи! А к дрону он не полезет. Какой в этом смысл? Ничего уже не изменить. Всё, что могли отснять, уже отсняли.

Ему нужна слега! Так, кажется, этот предмет называется по-научному? Дно прощупывать.

Нельзя впадать в уныние! Если немного покумекать, то выход всегда найдётся. Не стоит ждать милости ни от природы, ни от организаторов этих безумных аттракционов. Пора ему самостоятельно выбираться из этого болота всем бедам назло.

Он соорудит себе болотоходы из корней и веток. Что-то похожее Валерий видел по телевизору в передачах о выживании. Но там, в кино, люди были хотя бы одеты и обуты. А он гол как сокол! Эх!

А Зина... Нет, она не стала бы над ним смеяться. Она бы его наверняка пожалела.

Его попытки соорудить импровизированные болотоходы с треском провалились. В прямом смысле этого слова. Привя-

зять ветки к голым ступням оказалось куда сложнее, чем он думал. Едва сделав первый шаг, он почувствовал, как ноги проскальзывают сквозь хрупкие конструкции, уходя глубоко в вязкий ил. Зря только ноги ветками исцарапал. «Вот уж потеха для тех, кто наблюдает за ним!» — мелькнула мысль. Но это ненадолго, скоро он выберется и лишит их этого зрелища.

Внезапно его осенило. Он выкорчует сухую берёзу со своего спасительного островка и, цепляясь за кочки её корневищем, будет скользить к твёрдой земле подобно угрю. Осталось лишь надеяться, что она где-то поблизости. Главное — выбрать верное направление.

Но что это? Что за звук? Он всё ближе и ближе... Квадрокоптер? Звук совсем рядом. Теперь удаляется... завис... опять приближается!

— Эй! Я здесь! — закричал Валерий, отчаянно размахивая руками. — Лети сюда, гад!

Квадрокоптер оказался крошечным. Приближающийся писк пропеллеров не оставлял сомнений: такой малыш не сможет его поднять! Дрон завис над его плавучим островком, неуверенно качнул лопастями и начал снижаться. Ура! Его заметили! Нашли! Скоро придут спасатели.

Дрон кружил, меняя ракурс: то заглядывал слева, то облетал справа. Очевидно, он оценивал его состояние. Затем дрон качнулся и взмыл вверх, словно давая понять: «Подожди здесь, я слетаю на подзарядку и пришлю помощь. Махни, если понял!» И дрон исчез.

Но вскоре его сменил другой, такой же миниатюрный. Этот летал по кругу, изучая его со всех сторон. Валерий представил себя на месте оператора: тот, наверное, ликовал: «Какая фактура! Какой материал! Улыбнись в камеру, чудик! Чего такой кислый? Радуйся, ты сегодня звезда „Ютуба“!»

Затем улетел и этот дрон, и вернулся первый. И снова принялся «издеваться». Они сменяли друг друга, и Валерий уже научился их различать. Прошёл час, другой, а спасатели так и не появлялись. Комары и пиявки тем временем продолжали пить его густеющую кровь. «Интересно, я сейчас в прямом эфире? — думал Валерий. — Сколько этот кошмар будет продолжаться? И как потом в глаза людям смотреть?»

Как бы то ни было, он добровольно согласился на этот полёт. Да, был нетрезв, но сути это не меняет. Кажется, он даже что-то подписал, хотя сам не помнил что. И теперь ему нечего предъявить организаторам. Сам виноват! Но почему он оказался совершенно голым? И как умудрился отключиться прямо перед стартом? Неужели всё это было подстроено ради эффектной картинки для их блога? Больше просмотр-

ров, подписчиков, посетителей фермы, рекламы — а значит, больше денег и славы! Нет, спасти его они торопиться не станут. По крайней мере, пока он в силе и реальная опасность ему не грозит.

А Люба? Где она сейчас? Неужели не бьёт тревогу из-за его исчезновения? Что, если её обманули, сказав, что он уехал вечерней лошастью? А тем временем с ним может случиться что угодно. Да запросто! И она об этом не узнает.

Или, может, она наблюдает за его мучениями прямо сейчас? Но что она может сделать? Она же пыталась отговорить его от этого полёта. Но он оказался упрямее осла! Осёл и есть!

Хоть бы воды с коптера скинули, паразиты! Стало ясно: помощи не будет, пора выбираться отсюда самому. Он ещё заявит о себе! Делайте ставки, пересмешники! Смеётся тот, кто смеётся последним!

Продemonстрировав коптеру средний палец, он наконец покинул свой спасительный островок. Извиваясь, словно угорь, и сыпля проклятиями, он ринулся в вязкую болотную топь. Продвижение было мучительно медленным, но неуклонным, направленным к спасительной стене из кривоствольных берёз, ольхи и ивы. Там, по его прикидкам, ждала его вожаденная твердь.

Глава четвёртая

И... чудо свершилось! Измождённый и обезвоженный, он наконец вырвался из болотного плена. Теперь — привал.

Казалось, запах торфяника въелся в каждую клеточку его тела. Прилипшая грязь, высыхая на солнце, превращалась в потрескавшийся панцирь, словно у древней рептилии. Истощение было тотальным — и физическим, и моральным. Но сильнее всего его мучила жажда. Несколько раз он ловил себя на мысли: вот сейчас он напьётся болотной воды и ему станет легче. С трудом пересилив это желание, он твёрдо решил не поддаваться соблазну, ведь последствия могли бы быть плачевными.

Сейчас главное — он в лесу, а не в болоте и под ногами у него твёрдая почва. Воду он обязательно найдёт; придётся потерпеть.

Немного передохнув, Валерий двинулся вглубь леса, осторожно ступая босыми ногами по лесной подстилке. Каждый шаг давался ему с огромным трудом: мышцы ныли от перенапряжения, позвоночник болел, а в копчике будто сидела мушкетная пуля.

А над головой, словно хищная птица, по-прежнему кружил всевидящий дрон. Его ехидное, назойливое жужжание проникало в самую душу. Валерий живо представил оператора, уютно устроившегося где-то в тепле и хладнокров-

но фиксирующего каждое движение своей жертвы. Дрон — немой свидетель, соучастник этого подлого спектакля, послушно выполняющий команды. Отснятое видео, без сомнения, станет джекпотом для «Фермаленда» и его сайта, самым громким и скандальным за последнее время.

«Внимание, внимание! Спешите видеть! Голимая борьба за выживание в прямом эфире в экстремальных условиях! На ваших экранах — Валерий, наш сегодняшний герой, оказавшийся в эпицентре событий, где каждый шаг может стать роковым. Смотрите, как он пытается преодолеть возникающие на его пути преграды, как его нервы натянуты до предела, а каждый вздох может быть последним! Не пропустите кульминацию драмы, где интрига достигает апогея, а ставки высоки как никогда! „Фермаленд“ представляет эксклюзивный контент, который заставит вас забыть обо всём на свете! Подписывайтесь на наш канал, чтобы первыми узнать, чем закончится эта захватывающая история! Делаем ставки, господа! В выигрыше будут все!»

«Все, кроме меня! Эх, Люба, Люба... И зачем я тебя послушал? Сидел бы сейчас дома, пил прохладное пиво с креветками да соцсети листал! А не вот это вот всё...» — пронеслось в голове Валерия. Интересно, где она сейчас? Уедет сегодня с чистой совестью домой или таки поднимет шум? Знать бы... Но что это изменит, кроме глубины его позора?

Что так, что эдак — фонарь, аптека, — исход один: теперь ему с этим жить!

Инстинкт гнал Валерия прочь от болота, глубже в чашу. Дрон не отставал. Он то парил над кронами, то нырял в прогалины, но всегда держал его в поле зрения. Непрерывное жужжание над головой раздражало, усугубляя ощущение безысходности.

«Вот же гад! Хуже назойливой мухи! Как бы тебя прихлопнуть?» — с досадой подумал Валерий.

И тут судьба подарила ему шанс, которым он не преминул воспользоваться. Беспилотник, будто насмехаясь, подлетел чересчур близко, пытаясь «заглянуть» ему в глаза. Валерий машинально взмахнул своим посохом. Раздался глухой треск, и дрон, потеряв управление, с жалобным пискom рухнул в густые заросли. Он дважды кувыркнулся там и затих. Валерий не стал останавливаться, чтобы добить. Зачем? Эта железяка была лишь инструментом в руках подлецов, с которыми он непременно рассчитается — ему бы только выбраться отсюда!

Опасаясь скорого появления второго дрона, Валерий, не теряя ни минуты, бросился в чашу. Колючий лапник хлестал по лицу, раздирая кожу в кровь, а корни-змеи, цепляясь за

ноги, норовили опрокинуть его. Каждый шаг отзывался жгучей болью в распухших ступнях и окаменевших от напряжения мышцах. Он падал, поднимался, снова падал, гонимый отчаянием и страхом, словно загнанный в западню зверь.

Мучительная жажда сжигала горло, пересохший рот требовал влаги, обжигающее дыхание приказывало остановиться и упасть в высокую траву. Но он бежал, бежал, бежал. Он должен был исчезнуть с навигационных планшетов преследователей, чего бы это ни стоило.

На счастье, в низине он наткнулся на небольшой ручеёк. Удача наконец-то улыбнулась ему! Жадно напившись, Валерий продолжил путь, но уже в более медленном темпе. Усталость брала своё. К тому же вновь возникли рвотные позывы, и он не смог их сдержать. Где-то вдалеке он вдруг услышал до боли знакомый звук пропеллеров. Дрон! Он то приближался, то кружил, то зависал в одной точке, очевидно над болотом, потом стал удаляться, пока не исчез вовсе. Его усердно искали, но, к счастью, не нашли! Это принесло некоторое облегчение...

Обессиленный, он рухнул на землю. Изнемогая, он заполз под первую попавшуюся ель, чьи ветви, словно завеса, касались земли. Злополучный день угасал, уступая место ночной прохладе. Густой туман обволакивал деревья, превращая их

в призрачные силуэты. Вместе с ознобом пришла гнетущая тишина, лишь ночные шорохи и шёпот листвы нарушали её покой. Назойливые комары, словно кровопийцы, облепили его, их укусы жгли нестерпимым зудом. И огромные лесные муравьи не давали покоя. Но он уже не мог сопротивляться. Пусть кусают!

Ночная тьма ожила непривычными для городского слуха звуками: уханьем совы, зловещим шелестом листвы и другими таинственными звуками. И вдруг из самой глубины леса, словно пробуждая древний, первобытный страх, донёлся протяжный, леденящий душу волчий вой. Валерий, дрожащий от пронизывающего холода и всепоглощающего ужаса, вжался в шершавый ствол старой ели. Он чувствовал себя абсолютно беззащитным перед невидимыми опасностями, скрывавшимися в каждом шорохе. И всё же усталость взяла своё, и он, наконец, забылся тревожным сном.

С первыми робкими лучами солнца, пробивающимися сквозь туманную пелену, Валерий двинулся дальше. Бессонная ночь и голод истощили его силы до предела. Но неукротимое желание выбраться из этого кошмара и вернуться к жизни гнало его вперёд. Внезапно воздух наполнился приторным, тошнотворным запахом — запахом смерти и разложения, проникающим в лёгкие, в самый мозг. Слово за гипнотизированный, Валерий пошёл на этот зов, охваченный

предчувствием неминуемой беды.

Пройдя ещё немного, он замер, увидев в густых кустах ужасающую картину: разлагающийся труп обнажённого человека, частично обглоданный дикими животными. Рядом лежал искорёженный дрон, к которому, судя по всему, был привязан несчастный. Сердце Валерия бешено заколотилось. Осознание всего ужаса ситуации обрушилось на него: он был не единственной жертвой этого безумного эксперимента, жестокого развлечения людей, лишённых всякой эмпатии. И, скорее всего, не последней.

Что же случилось с тем человеком в лесу? Была ли это просто трагическая случайность — анонс его собственной беды, но с куда более жуткими последствиями? Или же всё это — часть зловещего, продуманного плана? А может, это целая система и лес буквально кишит разлагающимися телами и китайскими дронами? Нет, нет... Этого просто не может быть! Ведь существуют же правоохранительные органы! «Ага, как в Кущёвке!» — язвительно прошептало его второе «Я».

Как бы то ни было, теперь ему категорически нельзя появляться на людях, пока он досконально не разберётся во всём. А до тех пор — строжайшая конспирация. Сейчас главная задача — добраться до города. Вот только как? Пеш-

ком, восемьдесят километров, голым? Это даже не смешно! Нет, нужно как-то легализоваться здесь, в окрестностях этого, как его, Татищева, что ли? Будь оно неладно! В самом селе ему появляться не стоит. Но ведь есть и другие деревни в округе! Наверняка есть! А что если осмотреться с высокого дерева? Здесь же не амазонская сельва...

Глава пятая

Подавив подступившую тошноту, Валерий отошёл от места трагедии. Однако картина увиденного так и стояла перед глазами. Боже, какой ужас, какой кошмар! В голове не укладывалось.

«На его месте должен был быть я!» — издевательски прозвучала в сознании избитая фраза из старой комедии. «Напёшься — будешь!» — вот уж совершенно некстати вспомнилось. Сейчас ему было не до шуток. Впрочем, в отличие от того бедолаги в кустах, он выжил и почти не пострадал. Да, измотан, испуган; ныл копчик, жгли царапины, тело зудело от укусов насекомых — но всё это было ничто по сравнению с тем, что могло с ним случиться.

А теперь скорее прочь отсюда, подальше от этого кошмара! Но куда ему идти? В какую хотя бы сторону? Он понятия не имел, где находится цивилизация и как, будучи городским жителем, не заблудиться и не сгинуть в глухом лесу: без одежды, пищи и средств навигации. Он так и не определился с направлением, не представляя себе, как его выбрать. Он попытался вспомнить всё, что когда-то видел и слышал по телевизору в программах о выживании в диком лесу, и освежить школьные знания по географии — всё, что могло помочь ему выбраться из леса. Но кроме как идти, ориенти-

руясь по солнцу, на восток (ведь они выехали из города на запад), он так ничего и не придумал.

Чтобы восполнить запасы глюкозы и витаминов, он решил есть ягоды — их здесь было великое множество.

Но вот почва под ногами снова захлюпала. «Низина! — оживился Валерий. — Скоро может быть ручей!» Он тяжело дышал, во рту пересохло и очень хотелось пить. Впереди забрезжила прогалина. «Но что это? Неужели ещё одно болото? — с досадой подумал он. — Его же придётся обходить! А это огромный крюк!» Пройдя ещё немного, он вдруг замер. Перед ним расстиралось болото с плавающим островком посередине — то самое, от которого он бежал несколько часов назад! Только теперь он вышел к нему с противоположной стороны. Это не укладывалось в голове. Как такое возможно?

Обессиленный и ошеломлённый, он рухнул на колени. «Да как же так... Я что, хожу по кругу?» — в отчаянии осознал Валерий. Стон отчаяния вырвался из груди. Эмоциональное выгорание и бесконечная усталость накрыли его с головой.

Некоторое время он тупо смотрел на болото, без всяких мыслей; организм сам ограждал его от негатива. И это пошло на пользу.

Когда мозг вновь включился в работу, он уже знал, что делать. Прежде всего нужно забраться на самое высокое дерево и осмотреться. Он не в джунглях Амазонки и обязательно что-нибудь увидит!

Это была болотная сосна. Обхватив шершавый ствол руками, он начал медленно, но упорно карабкаться вверх, уже не обращая внимания на царапины. По мере продвижения перед ним всё больше открывался вид на заболоченный лес. Тут и там поваленные стволы сплетались в непролазные буреломы. Ближе к болоту густой кустарник переходил в чавкающую под ногами топь. А в противоположной стороне виднелась непроходимая чаща. Всё это разительно отличалось от привычной берёзовой идиллии городского парка, где он порой любил бывать со своей Зиной.

Достигнув вершины, Валерий огляделся. Густой лес не позволял увидеть ничего дальше нескольких сотен метров. И лишь в одном направлении, на противоположной стороне болота, открывался небольшой просвет. Но его оказалось достаточно, чтобы различить вдалеке силуэты построек.

«А это совсем другое дело! Вот же она — цивилизация! Не так уж и далеко!» — обрадовался Валерий. Там он сориентируется, отдохнёт и решит, что делать дальше.

Чтобы не сбиться с пути, Валерий по солнцу сверился с направлением и продолжил свой путь. Когда он в очередной раз забрался на дерево, постройки уже хорошо просматривались. Определённо, это была деревня! Но обитаема ли она? Что-то подсказывало ему, что нет. Впрочем, это не столь важно: главное сейчас — добраться, а там видно будет.

Внезапно из кустов вынырнула лиса. Рыжая, с глазами-бусинками, она смотрела на Валерия совершенно без страха. Повела носом, облизнулась. «Вот же нахальная!» — невесело усмехнулся Валерий, чувствуя, как по телу пробежала дрожь. И ведь не убегает, ждёт. Видит, в каком он состоянии... Лиса какое-то время шла за ним по пятам, обнюхивая следы от его израненных ног, а затем так же бесшумно растворилась в чаще, как и появилась. «Вот и хорошо, вот и правильно!» — удовлетворённо подумал Валерий и продолжил путь. Через час он будет в деревне, найдёт пустующий сарай, забьётся в дальний угол и спокойно отоспится. И ни лисы, ни голодные волки ему уже не будут страшны.

Деревня манила своей близостью, казалось, протяни руку — и вот она. Но путь преградила неширокая река, извивавшаяся змейкой вокруг холма. На его вершине, среди покосившихся изб, притаилась обветшалая церквушка, чей некогда золотой купол теперь потускнел и покрылся мхом. Стоит

лишь перебраться через реку — и он окажется там! Уже отсюда, с этой стороны, открывалась панорама запустения: даже крепкие на вид дома выглядели брошенными. Бурьян бушевал на всех подворьях, словно дикое море, поглощая заборы и постройки. В окнах многих домов зияли пустые проёмы, словно слепые глазницы, устремлённые в никуда. Из деревни не доносилось ни звука. Лишь шелест листвы да стрекот кузнечиков нарушали окутавшую это место тишину.

Валерий уже приготовился нырнуть в прохладную воду, как вдруг на противоположном берегу, чуть поодаль, заметил одинокую фигуру. Человек сидел с удочкой, отрешённо глядя на водную гладь. «Местный!» — мелькнула мысль. Но что-то в нём вызывало настороженность. Его одежда, явно новая и недешёвая, совершенно не вязалась с местным укладом. А стоящий рядом квадроцикл с головой выдавал в нём чужака. Станный тип, наверняка городской! Но зачем такому забираться в такую глушь? К тому же клёва здесь явно не наблюдалось.

Валерий решил затаиться. Сейчас ему лучше не показываться, а дождаться, пока незнакомец уедет. И только потом перебраться на другой берег. Но что, если его опасения напрасны? Его так и подмывало окликнуть человека и попросить о помощи. Вдруг этот незнакомец не враг и поможет ему добраться до дома? Он бы щедро отблагодарил! Но что-то

его останавливало... Игра в кальяра зашла слишком далеко, он не мог больше рисковать. Слишком многое пережито за последние полтора суток. Он подождёт!

Прошло ещё минут сорок. Вдруг «рыбачок» выругался, поднялся и направился к квадроциклу. Валерий сначала не понял, с кем тот общается, но потом сообразил — говорит по радиации! «Иваныч! Долго мне ещё здесь куковать? Комары совсем зажрали!» Ему что-то ответили — очевидно, отказали, но он продолжил канючить: «Да не появится он тут! Не дойдёт! Утоп в болоте, скорее всего... Или волки сожрали. А мне сиди, карауль! И жрать уже нечего... Я завтра лучше, с самого утра подьеду? Лады?»

По тому, как засуетился «рыбачок», Валерий понял: разрешение получено! Дождавшись, когда тот собрал снасти и отбыл, Валерий, стараясь не шуметь, соскользнул в воду и поплыл к противоположному берегу. Прохлада воды принесла облегчение от зуда насекомых, но усилила жжение от царапин и порезов.

С трудом взобравшись на ветхие мостки, помнившие времена, когда деревенские бабы здесь стирали бельё, он пробрался к полуразрушенному строению, смутно напоминавшему то ли лодочный сарай, то ли баню. Но проникнуть внутрь оказалось невозможно: густая крапива плотной сте-

ной преграждала путь, оплетая как подступы, так и само строение.

«Если я и дальше буду так бесцеремонно топтать растительность вокруг, завтра этот рыбак без труда вычислит меня по примятой траве!» — пронеслась тревожная мысль.

Вспомнив поговорку, что умная дичь всегда идёт по следам охотника, Валерий снова нырнул в воду. Он поплыл вдоль берега к тому месту, где недавно сидел лжерыбак. Выбравшись на сушу, он обнаружил несколько мелких плотвичек и пару окуньков, оставленных в траве. Валерий почти двое суток ничего не ел и чувствовал, как силы покидают его. Сырая рыба или приготовленная на огне — сейчас это было неважно.

Разрывая плотву на куски, он глотал её почти не жуя, стараясь не думать о костях. С окунями такой номер не прошёл: он подавился и закашлялся, что сильно его напугало. Рисковать так было нельзя. Тишина — его первейшее оружие.

Следы от квадроцикла вели в центр деревни. Было очевидно, что дорогой пользовались, хотя и нечасто. Куда повернул квадроцикл, определить было несложно: выезжая на трассу, водила сделал крутой вираж, оставив в пыли характерные следы. И теперь Валерий знал, в какой стороне искать

Татищево...

«Ну что ж! Процесс пошёл!» — с облегчением подумал он. Теперь следовало позаботиться о ночлеге. Деревня явно необитаема, но в этом был свой плюс: можно выбрать любой дом и, если повезёт, разжиться старинным кафтаном с лап-
тями и стать её единственным жителем!

Глава шестая

Валерий остановил свой выбор на доме, который выглядел наименее ветхим. Он стоял с целыми окнами, под крышей и с входной дверью, всё ещё держащейся на петлях. От изгороди не осталось и следа: её заменяла стена жгучей крапивы и разросшийся по всему двору кустарник, лишь усиливая ощущение полного запустения.

Продираясь сквозь заросли, Валерий обошёл территорию, так и не заметив ни малейших признаков человеческого присутствия. Дом-пятистенок явно стоял покинутым. И это было именно то, что он искал. Скорее бы проникнуть внутрь и завалиться спать! Всё остальное потом.

Входная дверь оказалась незапертой. На цыпочках Валерий осторожно проследовал в сени, затем распахнул ещё одну дверь и вошёл в просторную комнату. В нос ударил тяжёлый, затхлый запах старины.

Сквозь узкие щели разохшихся ставен пробивались пыльные лучи, выхватывая из темноты отдельные фрагменты интерьера и создавая сюрреалистическую картину. Валерий никогда раньше не бывал в подобных местах: всю жизнь он прожил в городе и деревенский быт был для него в новинку.

ку. А это была ещё и заброшенка — со всеми тайнами прошлого, неопределённым настоящим и предсказуемым будущим.

Убранство комнаты было предельно скромным. В переднем углу располагалась божница с потемневшими от времени иконами. Рядом стояла бронзовая лампадка, зажигаемая, очевидно, по праздникам. На столе лежала почерневшая от бесчисленных чаепитий железная кружка и ворох старых газет. У буфета на стене висели фотографии в деревянных рамках, запечатлевшие прежних обитателей этого некогда жилого дома. Толстый слой пыли свидетельствовал о давнем запустении. На одной пожелтевшей фотографии на Валерия в упор смотрел бравый сержант с миловидной девушкой, сидевшей рядом. На груди сержанта, среди нескольких медалей, чётко виднелись два ордена Славы.

«Что, герой, ушёл ты с жёнушкой своей на тот свет, а дети не соизволили даже фотографии с собой забрать?» — с укором покачал головой Валерий.

Значительную часть комнаты занимала массивная русская печь. Её когда-то белённые бока теперь потемнели и покрылись сетью мелких трещин, сквозь которые проглядывала кирпичная кладка. На полатах, примыкавших к печи, лежали старые, выцветшие лоскутные одеяла, сбившиеся в бесформенные комки. От них исходил затхлый запах —

смесь дыма, пыли и чего-то неуловимого, навечно въевшегося в ткань. Под печью, в нише, виднелись чугуны разного размера, покрытые пылью и сажей. Вдоль стен тянулись широкие лавки из струганых досок. В углу притулился старый сундук, окованный железом. Всё это было густо опутано паутиной.

Валерий не собирался надолго задерживаться здесь. Этот дом для него лишь временное пристанище, место, где можно перевести дух, собраться с мыслями и, если повезёт, раздобыть хоть какую-то одежду. Сойдёт любая вещь, способная на время скрыть наготу, пока он не найдёт что-то более достойное. Что из найденного послужит ему набедренной повязкой?

Однако старый сундук оказался полон непригодного для ношения барахла. Зато старые, покоробленные временем сапоги пришлись ему впору. «Ну, хоть что-то!» — с иронией подумал Валерий. Он будет щеголять по деревне в набедренной повязке и сапогах! «Все местные красавицы моими будут!» — усмехнулся он, ощущая прилив оптимизма. Итак, начало положено! Отлично! Со временем он обязательно найдёт что-то получше. Если не здесь, то в другом месте. И тут его взгляд зацепился за гвоздь у печки. «Ага! Что это там? Халат? И кажется, вполне приличный... И даже по размеру!»

Валерий валился с ног от усталости, но не мог перестать думать о еде. Позже он обязательно осмотрит шкафчики в поисках забытых припасов, заглянет в погреб и чулан: а вдруг там затерялись овощные закатки? Вряд ли всё вывезли. Городской холодильник вмещает немного, а покойникам маринованные огурцы ни к чему. К тому же в огороде могут расти одичавшие кусты смородины, малины, крыжовника, а яблони и груши, пусть и одичалые, вполне могут ещё плодоносить.

А ещё можно рыбачить. Река ведь рядом, и наверняка в деревне были рыбаки. Удочку он здесь точно найдёт, а если не найдёт — сделает сам. Сети же или бредени, если они у кого и были когда-то, наверняка сгнили от сырости. Впрочем, можно сплести морду из прутьев. И ракушки в реке наверняка водятся. А если совсем прижмёт — можно и лягушками питаться. В летнюю пору с голоду здесь он точно не умрёт!

Но всё это — на случай, если придётся задержаться здесь дольше, чем он рассчитывает.

Его положение определённо улучшилось. «Прорвёмся!» — подбодрил он себя, чувствуя, как крепнет надежда на благополучный исход в его эпической эпопее.

С мыслями о еде Валерий продолжил перебирать имеющееся в доме тряпье. Выбрав наименее вонючее, он соорудил себе на лавке некое подобие постели. «Всё! Теперь спать, спать, спать!» — решил он и мгновенно погрузился в глубокий сон, укрывшись рваным одеялом.

Валерий не услышал, как скрипнула дверь и как в комнату бесшумно скользнула незваная гостья в чёрном балахоне. Склонившись над ним, она некоторое время пристально изучала его с ног до головы. Затем осторожно протянула руку: длинные, тонкие пальцы с неухоженными ногтями едва коснулись ссадины на его лбу... И словно получив удар током, она тут же отдернула её. Валерий отчётливо почувствовал это прикосновение, и по телу пробежала дрожь первородного страха. Он хотел проснуться, закричать, прогнать незнакомку, но тело будто налилось свинцом, а вместо крика из горла вырвалось лишь нечленораздельное мычание. В оцепенении он наблюдал, как тени на стенах ожили и заметались по избе. Ужас овладел им сполна.

А незнакомка, будто ничего не замечая вокруг, с интересом продолжала рассматривать его...

Что это, сон или явь? Отчего ему так страшно? Опасна ли эта женщина? Если он спит, не случится ли так, что, когда

он проснётся, она не исчезнет? Что тогда?

Но внезапно в его сон вклинился инородный фактор — нарастающий рокот мотора. Незваная гостья в балахоне вздрогнула, выругалась на непонятном языке и стремительно юркнула в печь, судорожно прикрыв заслонку.

Валерий открыл глаза. Сон всё ещё не отпускал, но звук приближающегося квадроцикла был настолько реален, что заставил его окончательно прийти в себя. Бросившись к ставням, он с любопытством и некоторым страхом наблюдал, как по пыльной дороге, змейкой петляя от дома к дому, движется его вчерашний знакомец. По всей видимости, тот осуществлял утренний объезд вверенной ему территории. В дома он не заходил, осматривал только подступы к ним на предмет примятой травы, поломанных кустов и прочих очевидных улик. Разумно, но недостаточно. И это хорошо!

Наконец, патрульный скрылся за густыми зарослями, и шум его квадроцикла стал постепенно стихать. В этот раз опасность миновала.

Глава седьмая

Ночь пролетела незаметно. Он чувствовал себя отдохнувшим и полным сил. Единственной проблемой был сильный голод, который уже невозможно было игнорировать. Пора разработать стратегию выживания в этой богом покинутой деревне. Нужен был рабочий план, способный решить его проблемы качественно и максимально быстро.

— Ты спишь как сурок, приятель! — вдруг раздался за спиной приглушённый голос. Валерий вздрогнул и резко обернулся.

В полумраке комнаты на печном выступе сидела молодая девушка. Вид у неё был неряшливый, но черты лица — довольно милые.

— Ты кто? — спросил он обескураженно. — Как ты сюда попала? Что ты здесь делаешь?

— Что делаю? За тобой наблюдаю! Со вчерашнего дня. Видела, как ты реку переплывал... Совершенно голый! И как потом ел сырую рыбу. И как сюда тайком пробрался. А вошла я сюда через дверь! Ты забыл её запереть.

— Да ну! Вчера ещё видела меня? А чего не подошла? Я не кусаюсь!

— Да кто ж вас, мужиков, знает? А вдруг кусаешься? Вы все хорошие, когда спите зубами к стенке. К тому же голым

ты был, — хихикнула она.

— Это да. Так уж вышло! А зачем за мной следила? — Валерий сделал шаг к ней, намереваясь рассмотреть получше.

Однако та отреагировала неожиданно агрессивно, вскинув над головой кочергу.

— Стой! Не приближайся! — Голос её стал твёрдым. — Иначе я за себя не ручаюсь! Сделаешь ещё шаг — проломлю голову кочергой! Сядь! Вон туда, к окну...

Ошарашенный такой реакцией, Валерий опустил на лавку, положив руки на колени в знак мирных намерений.

— Хорошо-хорошо! Не подойду, не бойся... Ты чего такая взбалмошная? Тебя что, кто-то обидел?

— Не твоё дело! — бросила она заносчиво, но Валерию показалось, что она всё же смутилась.

— Ну давай хоть познакомимся для начала. Меня Валера зовут. А тебя?

— Катя. Нет, Вера. Или можешь звать меня... Маргаритой! Да! — будто пробуя имя на вкус, утвердилась она в своём решении. — Маргарита... Мне так больше нравится!

— Как хочешь. И вообще... Мне от тебя ничего не нужно. Можешь идти, дверь открыта... Маргарита...

Однако Катя-Вера-Маргарита не спешила уходить.

— А ты забавно выглядишь в этом халате! — вдруг рассмеялась она. — Весь чумазый, как бродяга! Даже речка те-

бя не отмыла!

Затем, резко сменив тему, она взглядом указала на его распухшие ступни:

— Болят?

— Болят. Но терпимо. Могло быть и хуже.

— Ладно, зови меня Марго! — смягчившись, сказала девушка. — Ты ведь нормальный? Не приставучий?

— Бываю приставучим. А что? Если девушка нравится, почему бы и нет? Но что касается близости, то это исключительно по взаимному согласию! Я не насильник, не переживай! — Валерий подавил смешок, изо всех сил стараясь казаться безобидным. — Но когда взаимности не просматривается, я становлюсь сердитым! Вот прямо как сейчас!

Девушка улыбнулась. Она оценила его шутку. Отойдя от печи, она поставила табурет напротив него и спросила:

— И где это ты так умудрился ободраться?

Первого впечатления было достаточно, чтобы понять: девушка такая же пришлая, как и он. И вреда ему она не причинит. И Валерий начал в красках рассказывать о своих злоключениях.

Марго внимательно слушала, лишь изредка прерывая уточняющими вопросами. Её интересовало буквально всё:

история с контрактом, подписанным им в состоянии опьянения, рассказ о дронах, фиксирующих каждое движение как в воздухе, так и на земле. Её интересовали Люба, и её подруга Полина, и всё, что каким-либо образом связано с «Фермалендом».

— Значит, всё это правда? — задумчиво произнесла она, погружённая в свои мысли. — Всё, что попало в объектив камеры, может оказаться на закрытых сайтах «Фермаленда»? Или даже... в открытом доступе? Значит, те девушки в бане... Они не вралли?

При этих словах она схватилась за голову, и слёзы ручьём хлынули из глаз.

— Что с тобой, Марго? — удивился Валерий её реакции. — Ты-то чего переживаешь? Это же тебя не касается... Пойди! Или...

— Вот именно! Или! — разрыдалась она ещё сильнее. — Меня там... использовали... в бане. Толпой. Как наложницу. И всё снимали на камеру! Я пыталась сопротивляться, а они только смеялись... Твари!

Валерий растерялся, не зная, как реагировать на услышанное. Он смотрел на эту хрупкую девушку, и волна состра-

дания захлестнула его душу. Их истории оказались поразительно схожими: оба стали жертвами обмана, пережили унижения и страдания и теперь у них одна цель — выжить, отомстить и вернуться к нормальной жизни.

— Ты... Как ты там оказалась? — спросил он, стараясь подавить эмоции.

— Очень просто, — начала она. — На сайте пообещали золотые горы: «Ой, как у нас хорошо, ой, как классно!» Ну и решила поехать. Захотелось девушке развеяться. Вот дура! Знаешь, я недавно с парнем рассталась... С подругами ехать не хотелось — объясняй им потом: что, да как, да почему...

— Знакомая история! — хмыкнул Валерий. — И что дальше?

— На танцполе познакомилась с одним приятным на первый взгляд парнем — блондином лет тридцати. Мы выпили, поговорили... Он всё расспрашивал, с кем я приехала, и всё такое. Теперь-то я понимаю зачем... А потом очнулась в бане! Представляешь? Он меня чем-то опоил, гад! А дальше — сам понимаешь... Я не могла с ними справиться! Тогда я сказала, что мне плохо, что, мол, тошнит, и вышла в тамбур. За мной увязался один тип, но его, к моему счастью, позвали приятели. Он вышел на минуту, и я тут же рванула! Прихва-

тила чью-то одежду в тамбуре и — в лес! Бродила всю ночь, пока поутру не наткнулась на эту деревню. Мне ещё повезло — вышла на дорогу, а так бы плутала невесть где, пока в лесу не окочурилась. Домой возвращаться было стыдно, вот я и обосновалась здесь, в этой богом забытой деревушке. Ты, наверное, уже догадался, что деревня эта необитаема?

— Да, конечно. Чем же ты тут питаешься?

— Перебиваюсь кое-как. Что где найду, то и съем. А вчера появился этот парень на квадроцикле. Ходит, нос везде суёт. Я сразу поняла, что он один из охранников «Фермаленда». У них эмблема с буквой F на груди и ещё на рукаве. Тогда я не знала, что он по твою душу сюда пожаловал. Пока ты не объявился, я собиралась подкрасться к нему сзади, шарахнуть чем-нибудь тяжёлым по голове и уехать на его квадроцикле — к бабушке в деревню. Там бы пришла в себя и всё обдумала. Вот только на такой технике я ездить не умею! Но нас теперь двое... Да? Ты-то... умеешь?

— Не приходилось. Но думаю, что не сложнее мотоцикла. А то и проще. А с мотоциклами я с детства на «ты»!

— Не знаю, что ты решил, но я намерена отомстить этим ублюдкам! Если видео из бани с моим участием попадёт в открытый доступ... Мне будет очень плохо! Но и им несдобровать! Всем! Уничтожу гадов!

Глава восьмая

Валерий и Марго сидели напротив друг друга, размышляя о причудах судьбы. По всем законам логики они не должны были оказаться здесь. Валерий не планировал ехать в Татищево, а Марго могла и не встретить обаятельного блондина, который подсыпал ей снотворное в вино. Но именно в этом случае их жизни не пересеклись бы. Предназначенную им роль сыграли бы другие люди: другая женщина стала бы жертвой насилия, другой мужчина — игрушкой для избалованных мажоров. Однако судьба свела их вместе, и вот они здесь, в этой заброшенной деревушке, перебирают варианты спасения. Они пришли к выводу, что вырваться из ловушки, устроенной им бандитами под безобидной вывеской «Фермаленд», будет проще, если они объединят усилия.

Нет худа без добра: оказавшись вместе в экстремальных условиях и пройдя через испытания, они почувствовали взаимное притяжение. Барьер недоверия пал, и их общение стало, наконец, по-настоящему доверительным.

— Скажи, Марго. Ты здесь две недели... Как тебе удалось выжить? — Валерий, проникшийся уважением к своей новой сообщнице, искренне интересовался ею уже не только как товарищем по несчастью, но и как соблазнительной жен-

щиной. — Чем ты тут занималась? Здесь же скука смертная! Я бы и трёх дней не выдержал.

— А я представила, что сбежала из тюрьмы и скрываюсь от копов. В какой-то мере так оно и есть. Ты не подумай, я не из зэчек. Я эту тему хорошо знаю по книжкам. Отец приучил читать, когда ещё жил с нами. Когда я была маленькой, он мне каждый вечер читал на сон грядущий. Так вот. По сравнению с зоной тут настоящий санаторий!

— Скорее профилакторий, — предложил свою версию Валерий.

— Да. Если бы не охранник. Он здесь уже вторые сутки. Думаю, скоро уедет. Знаешь, мне кажется, поиски скоро свернут. Для них ты уже покойник, а покойники опасности не представляют. Мне почему-то кажется, что меня тоже недолго искали и уже списали. По большому счёту, чего им нас опасаться? У них всё шито-крыто! И всё же нам с тобой и здесь, и в городе стоит остерегаться не только сотрудников «Фермаленда», но и ментов. Есть подозрение, что все местные копы куплены с потрохами. Мне одна девушка... ну, та, что в бане, об этом рассказывала. Мол, будешь молчать — лёгким испугом отделаешься, а нет, так из-под земли достанут...

Валерий пытался представить, как такой хрупкой девушке, как Марго, удалось не заблудиться в лесу, выжить в за-

брошенной деревне и не пасть духом. И это после того, как над ней бессовестным образом надругались.

— Две недели, говоришь? Без нормальной пищи, без цивилизации и в одиночестве? Ну и как? Тяжело было вынести такое?

— Не скажу, что было легко. Но, как видишь, я справилась! И даже сильно не похудела. По ощущениям, пару килограммов, наверное, и скинула, ну или чуть больше...

Марго начала рассказывать о жизни в покинутой деревне.

— Питалась я в основном раками, — говорила она неприуждённо, словно это было обычным делом. — Их здесь полно в норах, а иногда они вылезают на мелководе, но те поменьше. Ещё много огромных ракушек. Пару раз жарила их на тонких веточках, разводя небольшой костёр. Спички нашла в доме, где сейчас живу.

— А досуг? — спросил Валерий.

— Венки плела. Книги читала, старые журналы... Тут неподалёку дом, а там целая библиотека! Мой скит — как я его называю — по этой же стороне, только ближе к лесу. Там мне спокойнее: лес рядом, можно в нём скрыться, если что.

Марго на мгновение задумалась. Затем её лицо прояснилось, и она продолжила свой рассказ:

— Ещё я научилась заваривать ароматный чай из листьев малины и дикой смородины. Могу угостить! — улыбнулась она своей неповторимой улыбкой.

— И раками тоже? — Валерий даже подался вперёд, предвкушая трапезу.

— А ты сомневаешься? — рассмеялась она. — Правда, их ещё нужно поймать и приготовить. Поможешь мне? Только надо сделать так, чтобы охранник не учуял запах костра. Нужно определить направление ветра. Обычно он сидит в центре, у развилки дорог, уткнувшись в свой ноутбук, когда не рыбачит. — В её голосе прозвучала нотка тревоги. — Здоровый бугай! Но мы его... обманем! Да?

— Слушай, а в деревне совсем не нашлось консервированных овощей? — поинтересовался Валерий. — Ни единой баночки? — Сейчас его интересовало только одно — еда!

— Ни одной! Обыскала все чуланы и погреба — пусто! Только спички зря перевела. А они у меня наперечёт!

Единственное, что удалось найти: соль, сахар и вот эти спички... Целый коробок! И всё! Ни круп, ни консервов — ничего! Неужто люди всё забрали с собой? Разве такое возможно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.